

Естественно, боевая магия была самым популярным предметом, который изучался в академии. Кроме того, высокие оценки по боевой магии мгновенно ставили студента в число первых претендентов на дальнейшую успешную карьеру. В некоторых академиях даже проводились соревнования среди студентов, призванные определить наиболее талантливых учеников.

То же самое было и с Академией Бергена, а потому профессором, ответственным за обучение боевой магии, был назначен лучший маг учебного заведения, которым, естественно, был Винс.

На самом деле у профессора Винса сложилась весьма успешная карьера боевого мага, и он даже получил благородный титул.

Тем не менее, самого Винса всё это просто раздражало.

– С войной у магов тесные отношения ещё с древних времён. Причина этому очень проста. Маги крайне эффективны. За то время, пока хорошо обученный рыцарь зарубит дюжину своих врагов, маг 4-го Круга испепелит сотню.

Некоторые из студентов побледнели от холодного голоса профессора Винса. Для них убийство и война были чрезмерно тяжелыми для психики темами. То, как Винс произнес слово «эффективный», заслуживало отдельных мурашек по коже.

Однако такая реакция была далеко не у всех.

У некоторых учеников глаза сияли так, словно они хотели сейчас же испробовать боевую магию. Стать настоящим боевым магом – вот ключ к успеху. Эти студенты принадлежали к тому типу людей, которые хотели, чтобы их заслуги были всеми признаны, а потому бездумно бросались обучаться даже смертельно-опасным заклинаниям.

«Так или иначе, пока что это просто молодые птенцы», – трезвым взглядом оценил ситуацию Винс. По его собственному опыту, те, кто мог сражаться в кровавой битве, так не реагировали. Внутренние эмоции не должны были выставляться наружу.

Далеко не каждый человек может стать настоящей боевой единицей на поле боя... А чтобы стать боевым магом, и вовсе требовался особый склад ума.

– Эта академия когда-то была средством для привлечения новых магов, которые со временем отправлялись на войну. Хотя сейчас служба в армии и не обязательна, но курс боевой магии остался, чтобы такие студенты, как вы, могли развить в себе чувства, необходимые в случае возникновения реальной угрозы.

Учебный план, который Винс использовал для обучения студентов, включал в себя несколько элементов. Один из них, спарринг, был как раз наследием тех дней.

Хоть магическая дуэль и велась с модифицированными правилами, но лучшего способа идентифицировать личные качества ученика попросту не существовало.

Во время спарринга предполагалась следующая ситуация. Два ученика поочередно

отыгрывали роли атакующего и обороняющегося, и тот, кто брал верх, был признан победителем. Даже несмотря на пошаговость дуэли, этот метод обучения был проверенным и действенным.

Винс начал объяснять правила спарринга.

– Что ж, правила просты. Я буду за вами следить, так что о травмах не беспокойтесь. Просто делайте всё, что можете. Однако...

На мгновение в его глазах мелькнул предупреждающий огонёк.

– Если вы совершите фол: например, проигнорируете порядок атаки или нанесете удар исподтишка... Я использую всю свою власть, чтобы такого студента исключили из академии. Всем понятно?

– Да!

Профессор Винс был известен своей строгостью и справедливостью. Зная, что это предупреждение далеко не блеф, студенты тут же закивали головами.

Затем Винс достал журнал посещаемости и посмотрел на имя первого человека, который должен был вступить в спарринг.

– Тогда начнем прямо сейчас. Номер 1, Эванс. Выбирай своего спарринг-партнера.

Бу-бум!

Огненный шар с громким звуком врезался в щит и взорвался. Затем в воздух взвились десятки магических ракет, в результате чего щит потерял свою форму. Молния застряла в завесе из воды, а ветер отклонил магическую стрелу.

Поначалу студенты изрядно нервничали, но вскоре начали использовать магию самым естественным образом. Присутствие профессора Винса и удовольствие от использования такой магии впервые начало помогать им проявить свой истинный потенциал.

Студенты, которые не участвовали в спарринге, внимательно следили за теми, кто вёл дуэль. Они обсуждали те или иные ситуации и подмечали проколы своих товарищей, которые приводили к проигрышу.

Некоторые из них даже ставили свои собственные оценки.

«Какой мрак. Подавляющее большинство из них совершенно ничего не смыслит в особенностях стихий, а магия, которую они используют, слишком очевидна. Зачем они берут заклинания 2-го Круга, на активацию которых уходит 10 секунд? Если бы роли не чередовались, противник бы уже давно поджарил их»

Ошибкам не было ни конца, ни края. Тео прижал руки к голове, пытаясь не вздохнуть.

Если быть точнее, из-за воспоминаний Альфреда Беллонтеса эта картинка вызывала у него настоящую головную боль. Легендарный волшебник, который всю свою жизнь провел на поле битвы, Альфред Беллонтес, видел абсолютно все недостатки. Переняв часть его опыта, Теодор тоже мог сформировать определенное мнение.

Прошло некоторое время.

Количество не участвовавших в спарринге студентов постепенно уменьшалось, пока не осталось менее десятка. Вскоре профессор Винс произнес следующее имя, идущее по списку:

- Номер 25, Гарсия Картер. Выберите своего спарринг-партнера.

Услышав это имя, студенты внезапно замолчали. Гарсия, второй сын знаменитой семьи Картер, встал со своего места, от чего лица учеников, которые еще не участвовали в спарринге, мгновенно застыли.

Благодаря поддержке со стороны семьи, количество магической силы Гарсии было близко к 4-му Кругу. Кроме того, он хорошо смыслил в боевой магии и обладал высокой чувствительностью. Каждому из здесь находившихся было очевидно, что такого соперника им не победить.

«Только не меня, только не меня...»

«Выбери кого-нибудь другого...»

Гарсия словно знал, что остальные ученики молились про себя, чтобы его выбор пал не на них, и неторопливо огляделся, будто дикий зверь, ищущий свою добычу.

Затем он заметил Теодора Миллера, который смотрел на него с абсолютно спокойным выражением лица. Без страха и без любопытства. Его взгляд был начисто лишен эмоций.

Гарсия открыл рот и импульсивно произнес:

- Теодор Миллер.

Услышав это, профессор Винс поднял брови.

-... Гм?

Тем временем Тео небрежно встал и занял своё место напротив Гарсии. Это означало, что он принял вызов.

Винс немного помолчал, после чего отступил в сторону. Нелепо было бы останавливать их, когда другой человек уже согласился на спарринг.

Кроме того, Тео был студентом, который никогда не действовал, не подумав.

«Нет, я не знаю почему, но...»

От чего-то у Винса появилось странное предчувствие, что среди них двоих именно Теодор занимает доминирующую позицию.

Однако это было просто невозможно. Тео, бездарь, который до сих пор не освоил 3-ий Круг, шел против того, кто был родом из видной семьи и практически перебрался на 4-ый Круг. Баланс явно был на стороне последнего.

Неужели после того, как он покинул поле боя, его интуиция проржавела?

- ...Вы оба, начинайте, как только будете готовы.

После секундного колебания Винс встал на одинаковом расстоянии между двумя людьми и отдал команду к началу спарринга. Подброшенная в воздух монетка показала, что первым нападающим будет Гарсия Картер. Он был из семьи престижных боевых магов, а потому без колебаний двинулся к Тео.

– Удар Молнии!

Из руки Гарсии вылетела голубоватая молния и с ужасающей скоростью направилась напрямик в Тео. Молния была лучшей стихией в реальном сражении с людьми. Хотя её эффективность и была всё ещё на уровне ученика, но предполагаемый урон должен был быть весьма ощутимым.

Она и вправду была очень неплоха.

– Щит, – ответил Тео, создавая стену из магической силы.

Молния вспыхнула, ударившись в полупрозрачный барьер, после чего потеряла свой импульс и исчезла.

Удар Молнии был практичным и блестящим заклинанием, но его сила была ограничена скоростью и разрушительностью. Его общая результативность не была особо высокой, и если вторая сторона не замешкалась бы с защитой, то его можно было достаточно легко заблокировать.

Затем настал черед Тео.

– Огненный Удар.

В воздухе появилось 12 огненных стрел. Это было максимальное количество, которое он мог вызвать в статусе мага 3-го Круга. Однако Гарсия завершил заклинание защиты ещё до того, как Тео отправил их в полет.

– Щит!

Он был намного толще обычного щита и имел более плотную текстуру. Даже если бы у Тео было 24 огненных стрелы, а не 12, то эта защита бы даже не дрогнула. Гарсия был уверен в своей неуязвимости и хищно улыбнулся.

Улыбнулся и Тео.

– Вперед.

И вот, 12 огненных стрел метнулись вперед.

Силой и недостатком заклинаний, основанных на магических стрелах, было то, что они выливались на противника абсолютно случайно, хоть и в пределах определенного диапазона. Это было весьма кстати в случае противодействия большому количеству людей, но совершенно не работало, когда противник выставлял мощную круговую защиту.

Таким образом, Тео добавил в магическую формулу некоторые модификации.

Фью-фью-фью!

Вместо того, чтобы лететь в абсолютно хаотичном порядке, все они сосредоточились на одной

точке.

– Кхек...! Что за?! – вскрикнул Гарсия, почувствовав на себе неожиданную огневую мощь. Совершенный щит наполовину рассыпался, а ударная волна вынудила его сделать несколько шагов назад.

С противоположной стороны спарринг-площадки на Тео смотрели глаза, в которых читалось удивление и замешательство. Это был далеко не какой-то простой Огненный Удар средней мощи.

Тем не менее, способностей Гарсии не хватало, чтобы распознать изменения, произошедшие в заклинании.

«После добавления вращения и ускорения получилось довольно сносно»

Огненный Удар Теодора был трансформирован настолько, что уже ничем не напоминал оригинальную формулу заклинания.

Магические стрелы вращались, сосредоточившись на одной единственной точке, а их скорость была увеличена. Учитывая эти три дополнительных заклинания, Щит Гарсии больше не мог противостоять новому Огненному Удару.

– Тогда как насчет этого?!

Гарсия не на шутку встревожился, отказываясь понимать, почему первый раунд у него получился хуже, чем у противника, и сформировал в своей ладони огненный шар. Это была магическая атака 3-го Круга, Огненный Шар. Поскольку магическая сила Гарсии была близка к 4-му Кругу, эффективность данного заклинания у него была в три-четыре раза выше, чем у других учеников.

«Я не могу остановить его... Но ведь магу стоит использовать и свою голову»

Щит не смог бы полностью нивелировать действие столь разрушительной атаки. Для этой ситуации требовалось нечто более подходящее и более эффективное.

В сознании Тео тут же смешались десятки магических формул, пока он не выбрал то, что максимально соответствовало заданным условиям.

– Щит.

Щит, появившийся перед Тео, был треугольным. Одновременно с этим из рук Гарсии с молниеносной скоростью вылетел огромный Огненный Шар. Если бы атака была нацелена не на силовой барьер, то было бы уничтожено всё в радиусе трех метров!

Говоря другими словами, это было столкновение силы и техники.

Вжу-у-у-ух.

И техника выиграла.

– Что-о?!

Огненный Шар врезался в треугольный щит и тут же потерял свою форму, рассеявшись по его краям, и оставляя за собой длинные пламенные следы.

Это была прекрасная защита, которой восхитился даже Винс. Если бы здесь был автор [Основ Защитной Магии], то он наверняка бы в восторге зааплодировал этому достижению.

Затем в атакующую позицию перешел Тео, и в его руке тоже появился огненный шар.

– Огненный Шар.

По сравнению с версией Гарсии, его размеры были весьма незначительны. Однако присущая ему сила вполне была сопоставима с большим огненным шаром Гарсии. Это был улучшенный огненный шар, который содержал силу внутри, а не снаружи, что значительно увеличивало его взрывную мощь. Обычному Щиту, уязвимому для точечных заклинаний, было бы крайне непросто справиться с такой атакой.

Поэтому вместо Щита было бы куда лучше заблокировать его Стеной Грязи.

– Щ-щит!

Тем не менее, потрясенный Гарсия на автомате использовал Щит. И вот, вскоре после этого, по аудитории разлилась гигантская волна жара.

Фу-ду-у-ух!

– Ай-а-а-ак!

Ударная волна разрушила щит и отбросила тело Гарсии на несколько метров. Если бы профессор Винс не успел уменьшить его воздействие, то Гарсия мог бы получить серьезную травму.

Это было доказательством явной разницы в навыках.

Член семьи Картер был побежден бездарем и неудачником!

Студенты, которые стали свидетелями этого шокирующего зрелища, не могли удержаться от вскрика.